Дата поступления рукописи в редакцию: 05.10.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 09.11.2026 г.
DOI: 10.24412/3033-7550-2026-3-45-49

КОТЕЛЬНИКОВА Анастасия Александровна,
студентка 3 курса
Российского государственного университета правосудия им. В. М. Лебедева,
г. Симферополь, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
ШИГОНИН Александр Борисович,
кандидат юридических наук,
e-mail: mail@law-books.ru

СУБЪЕКТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННУЮ ОХОТУ

Аннотация. В статье рассматривается круг лиц, подлежащих уголовной ответственности за незаконную охоту по российскому законодательству (ст. 258 УК РФ). Анализируются общие и специальные признаки субъекта преступления — в том числе возраст наступления ответственности, вменяемость, а также случаи, когда субъект обладает дополнительными характеристиками (например, является должностным лицом либо использует служебное положение). Отдельное внимание уделено разграничению уголовной и административной ответственности в зависимости от характеристик нарушителя и обстоятельств деяния.

Ключевые слова: незаконная охота, охота, субъект, признаки субъекта.

KOTELNIKOVA Anastasia Aleksandrovna,
3rd-year student
at the V. M. Lebedev Russian State University of Justice,
Simferopol, Russia

Academic Supervisor:
SHIGONIN Aleksandr Borisovich,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law)

SUBJECT OF CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL HUNTING

Annotation. The article examines the range of persons subject to criminal liability for illegal hunting under Russian law (Article 258 of the Criminal Code of the Russian Federation). The general and special characteristics of the subject of the crime are analysed, including the age at which liability arises, mental capacity, as well as cases where the subject possesses additional characteristics (for example, being an official or using their official position). Special attention is paid to the distinction between criminal and administrative liability, depending on the characteristics of the offender and the circumstances of the act.

Key words: illegal hunting, hunting, subject, characteristics of the subject.

Вопрос о круге лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за незаконную охоту, на первый взгляд выглядит очевидным. При более внимательном изучении установление признаков субъекта преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, обнаруживает себя среди главных практических проблем квалификации.

От правильного определения субъекта зависит факт привлечения лица к ответственности. Зависит и квалификация действий по общей части статьи либо по части, предусматривающей более строгое наказание за использование служебного положения.

Забегая вперёд, отметим традиционное выделение российским уголовным правом двух типов субъекта преступления, общего и специального. Незаконная охота в указанном смысле не составляет исключения. Актуальность темы подтверждается современными криминологическими исследованиями, всё активнее обращающимися к изучению личности типичного браконьера. Авторы стремятся выяснить, кто чаще всего совершает подобные преступления и почему [8, с. 3]. Цель статьи состоит в рассмотрении признаков субъекта незаконной охоты, общих и специальных, и в исследовании практических проблем его установления.

Прежде чем перейти к действующему законодательству, вспомним формирование представления о круге лиц, несущих ответственность за посягательства на животный мир.

К. В. Саловаров в исследовании подчёркивает постепенное изменение норм об ответственности за экологические преступления «ввиду времени и окружающей среды». Одновременно «имеются тождественные нормы, имеющие назначением одни и те же объект и предмет преступления, вне зависимости от изменений нормативно-правовых актов» [11, с. 142]. При смене эпох суть охраняемых отношений и круг лиц, способных на них посягнуть, оставались во многом похожими.

Ещё в Русской Правде, одном из самых первых письменных источников права на Руси, предусматривалась ответственность за кражу птиц и бобра. Строго говоря, указанные нормы нельзя считать прямыми предшественниками ст. 258 УК РФ. Объективная сторона такого посягательства сильно отличается от современной незаконной охоты. К. В. Саловаров отмечает возможность назвать указанные нормы «прародителями ответственности за посягательства на объекты животного мира» [11, с. 146]. В них видится первый шаг к формированию представления об общем субъекте подобных преступлений.

Следующим этапом стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Оно устанавливало ответственность за охоту на птиц и зверей в неохотничий сезон либо запрещёнными способами. Уже тогда закон не выделял специальных требований к личности нарушителя. Ответственность распространялась на любого, кто нарушал установленный порядок охоты. Специальный субъект, лицо, использующее служебное положение, появился в законодательстве значительно позже. Его возникновение связано с развитием государственного аппарата управления охотничьим хозяйством и с усложнением технических средств, применявшихся при браконьерстве [11, с. 147].

Современная система признаков субъекта незаконной охоты сложилась в результате постепенного многовекового развития законодательства. Она не стала плодом единовременного решения законодателя XX века.

Согласно ст. 20 УК РФ, уголовная ответственность за большинство преступлений, включая незаконную охоту, наступает с шестнадцати лет. Законодатель избрал именно этот порог. Для ряда тяжких насильственных преступлений установлен возраст четырнадцати лет. Для многих экономических составов установлен возраст восемнадцати лет. Решение объясняется характером незаконной охоты. Деяние не относится к числу тех, общественная опасность которых очевидна для человека с раннего возраста. Представление о вреде, причиняемом дикой природе, формируется постепенно, по мере взросления и социализации личности.

Здесь обнаруживается противоречие. Федеральный закон № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов» предоставляет право на охоту с огнестрельным оружием лишь лицам, достигшим восемнадцати лет. Формально легальная охота со своим оружием доступна только с совершеннолетия. Уголовная ответственность за незаконную охоту наступает уже с шестнадцати лет. На практике подросток шестнадцати-семнадцати лет, лишённый права на легальную охоту, всё же способен оказаться привлечённым к уголовной ответственности при совершении соответствующих действий.

Речь может идти об использовании чужого оружия либо капканов. Несовпадение возрастных порогов, на наш взгляд, заслуживает отдельного научного осмысления. Оно затрагивает вопрос о соразмерности уголовно-правового и административного регулирования одной сферы общественных отношений.

Остальные признаки общего субъекта включают вменяемость. Речь идёт о способности лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Ю. В. Попова и А. В. Щербаков, рассматривая субъективные признаки состава незаконной охоты, указывают на совершение указанного преступления исключительно с прямым умыслом. Лицо осознаёт нарушение установленных правил охоты, предвидит наступление вредных последствий для животного мира и желает их наступления. Неосторожное причинение вреда охотничьим ресурсам состав преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ, не образует. Случайное попадание в животное при производстве иных законных действий служит иллюстрацией.

Для констатации оконченного состава устанавливаются формальные признаки субъекта и психическое отношение лица к содеянному. На практике указанная задача нередко вызывает трудности у следственных органов.

Наряду с общим субъектом ст. 258 УК РФ предусматривает специальный субъект. Им выступает лицо, совершившее незаконную охоту с использованием своего служебного положения. Признак закреплён в ч. 2 ст. 258 УК РФ и заметно повышает строгость наказания. По ч. 1 максимум составляет два года лишения свободы. По ч. 2 нижняя граница начинается с трёх лет и доходит до пяти. Разница столь существенная неслучайна. Законодатель исходит из повышенной общественной опасности должностного лица, злоупотребляющего положением ради браконьерства. Оно нарушает нормы уголовного закона. Параллельно подрывается доверие, оказанное ему государством или организацией.

Кто же конкретно способен выступать специальным субъектом? Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, использование служебного положения может выражаться в непосредственном применении своих полномочий

либо во влиянии авторитетом занимаемой должности на других лиц. На практике специальным субъектом способны быть государственные и муниципальные служащие, руководители организаций, охотоведы, егеря, инспекторы государственного охотничьего надзора. Речь идёт о лицах, призванных по долгу службы охранять животный мир и использующих своё положение для его истребления. Сам по себе факт работы в охотхозяйстве или надзорном органе квалифицирующего признака ещё не образует.

Доказыванию подлежит облегчение совершения преступления именно должностными полномочиями. Иллюстрациями служат доступ в закрытые угодья, снятие надзорного контроля, выдача разрешения самому себе или своим знакомым.

Здесь возникает закономерный вопрос о дополнительной квалификации по статьям о должностных злоупотреблениях, скажем по ст. 285 или 286 УК РФ. Ответ однозначен. Дополнительная квалификация не нужна. Факт использования служебного положения уже полностью учтён квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 258 УК РФ. Дублировать ответственность было бы избыточно. Позиция логично вытекает из общих правил квалификации при конкуренции специальной и общей нормы. В российском уголовном праве конкуренция разрешается в пользу специальной нормы.

Случаи подобного рода, судя по резонансным делам последних лет, попадавшим в поле зрения правоохранительных органов, вовсе не редкость. И. А. Уфимцев, изучая криминологические особенности личности браконьеров, отмечает среди лиц, совершавших незаконную охоту с применением транспортных средств, представителей Государственной Думы, губернаторов субъектов РФ, сотрудников правоохранительных органов, сотрудников судебных органов [12, с. 217].

Приведённые факты наглядно показывают реальность специального субъекта незаконной охоты. Речь идёт не об абстрактной теоретической конструкции. Перед нами распространённая практическая проблема российской правоприменительной системы.

Наглядным материалом для выяснения круга фактических нарушителей ст. 258 УК РФ служит недавнее криминологическое исследование И. А. Уфимцева. Оно основано на статистике 11 региональных подразделений МВД России за 2024 год. Согласно полученным данным, к уголовной ответственности за незаконную охоту с применением транспортного средства было привлечено 157 человек. Среди них 152 мужчины и 5 женщин, 96,8% и 3,2% соответственно [12, с. 215]. Автор объясняет столь заметный гендерный перекос «исторически сложившимися принципами мужской обязанности по добыче пропитания, а в настоящее время — устоявшимся видом мужских увлечений» [12, с. 215].

Возрастная структура выглядит показательно. Наибольшая криминогенная активность приходится на людей от 30 до 49 лет. Таких оказалось 87 человек, или 55,4% от общего числа привлечённых [12, с. 216]. Ни одного случая совершения подобного преступления несовершеннолетним в рамках исследования зафиксировано не было. Наблюдение довольно необычно с точки зрения общей криминологии. Сам автор отмечает обычную фиксацию первого преступления у большинства рецидивистов именно в юношеском возрасте [12, с. 216].

По уровню образования преобладает среднее профессиональное (36,9%) и среднее общее (33,8%). Заметна группа лиц с высшим образованием, почти 16%. Уфимцев отмечает, «в большинстве случаев данные лица обладают большими связями и возможностями, в том числе по сокрытию следов своей преступной деятельности» [12, с. 216].

Данные о мотивации заслуживают упоминания. В большинстве случаев браконьерство совершается из корыстных побуждений (36,9%) либо из иной личной заинтересованности (29,3%). В качестве промысла, основного источника дохода, животные добывались лишь в 3,2% случаев [12, с. 217].

Похожие наблюдения встречаются у А. Е. Афанасьевой. Она обращается к изучению личности типичного субъекта незаконной охоты, отмечая нерешённость целого ряда проблем современности в этой сфере [8, с. 3].

Обобщая приведённые сведения, можно составить усреднённый портрет нарушителя. Им выступает мужчина в возрасте 30–49 лет, гражданин России. Он проживает в том же регионе, где совершено преступление. Имеет среднее профессиональное образование, работает по найму, действует из корыстных побуждений.

Заслуживает рассмотрения вопрос о последствиях фактического совершения незаконной охоты лицом, не достигшим шестнадцати лет. Поскольку уголовная ответственность в указанной ситуации исключена в силу прямого указания ст. 20 УК РФ, возникает закономерный пробел. Как реагировать государству на подобные случаи? На практике применяются административная и гражданско-правовая ответственность. Нередко они возлагаются на законных представителей несовершеннолетнего, обязанных осуществлять надлежащий надзор за своим ребёнком.

Уголовная ответственность не исчерпывает видов юридической ответственности за нарушения в сфере охоты. В научной литературе указывается на предусмотренную в Российской Федерации систему мер воздействия за нарушение правил охоты. В неё входят административная, уголовная, гражданско-правовая ответственность. Они могут применяться параллельно друг с другом. При отсутствии в действиях лица признаков крупного ущерба или иных обстоятельств, перечисленных в ч. 1 ст. 258 УК РФ, применяется ад-

министративная ответственность по ст. 8.37 КоАП РФ. Гражданско-правовая ответственность в виде возмещения вреда охотничьим ресурсам наступает независимо от привлечения лица к уголовному или административному наказанию.

Именно указанное разграничение порождает наибольшее число практических затруднений. Правоприменителю приходится каждый раз заново оценивать достаточность собранных доказательств для квалификации деяния как преступления. Отсюда вытекает более общая проблема. Субъект незаконной охоты установлен формально чётко. Фактическая граница между уголовно наказуемым и административно наказуемым поведением одного и того же лица нередко определяется весьма субъективными критериями. Создаётся почва для неединообразной судебной практики.

Подводя итоги, заключим. Вопрос о субъекте уголовной ответственности за незаконную охоту далеко не так прост, как может показаться на первый взгляд. Общий субъект характеризуется достижением шестнадцатилетнего возраста и вменяемостью. Само правило порождает научную дискуссию из-за несовпадения с более высоким возрастным цензом для легальной охоты. Специальный субъект, лицо, использующее служебное положение, на практике оказывается куда более распространённым явлением, чем можно было бы предположить. Вывод подтверждается криминологическими данными и резонансными делами последних лет.

Дальнейшее совершенствование законодательства, на наш взгляд, связано с устранением противоречий между возрастными порогами уголовной и административной ответственности. Параллельно нужна выработка более чётких критериев отграничения преступления от административного правонарушения.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации [http://www.pravo.gov.ru], 04.07.2020.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – Ст. 2954.

[3] Федеральный закон от 24.07.2009 № 209-ФЗ «Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства РФ. – 27.07.2009. – № 30. – Ст. 3735.

[4] Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. – 14.01.2002. – № 2. – Ст. 133.

[5] Федеральный закон от 24.04.1995 № 52-ФЗ «О животном мире» (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 24.04.1995. – № 17. – Ст. 1462.

[6] Постановление Правительства РФ от 10.06.2019 № 750 «Об утверждении такс для исчисления размера вреда, причиненного охотничьим ресурсам» (ред. от 26.10.2023) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.2019. – № 24. – Ст. 3110.

[7] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – 31.10.2012. – № 251.

[8] Афанасьева, А. Е. Криминалистическая характеристика личности типичного субъекта незаконной охоты: проблемы современности / А. Е. Афанасьева // Альманах лектория Июньские правовые чтения на Енисее. – 2023. – С. 3.

[9] Джунусова, Д. Н. Юридическая ответственность за нарушение законодательства об охоте / Д. Н. Джунусова // Аграрное и земельное право. – 2025. – № 9. – С. 179–182.

[10] Попова, Ю. В. Вопросы субъективных признаков состава преступления «незаконная охота» по российскому праву / Ю. В. Попова, А. В. Щербаков // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 11-1 (110). – С. 413–417.

[11] Саловаров, К. В. Развитие норм законодательства об уголовной ответственности за совершение экологических преступлений / К. В. Саловаров // Вестник науки. – 2025. – Т. 5, № 6 (87). – С. 142–147.

[12] Уфимцев, И. А. Криминологическая характеристика личности преступника, совершившего незаконную охоту с применением транспортного средства / И. А. Уфимцев // Судебная экспертиза и исследования. – 2025. – № 4. – С. 213–218.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation (adopted by nationwide vote on December 12, 1993, with amendments approved during a nationwide vote on July 1, 2020) // Official Internet Portal of Legal Information [http://www.pravo.gov.ru], July 4, 2020.

[2] Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – June 17, 1996. – No. 25. – Art. 2954.

[3] Federal Law No. 209-FZ of July 24, 2009, «On Hunting and the Conservation of Hunting Resources and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» (as amended on July 31, 2025) // Collected Legislation of the Russian Federation. – July 27, 2009. – No. 30. – Art. 3735.

[4] Federal Law No. 7-FZ of January 10, 2002, «On Environmental Protection» (as amended on

December 28, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – January 14, 2002. – No. 2. – Art. 133.

[5] Federal Law No. 52-FZ of April 24, 1995, «On the Animal World» (as amended on August 8, 2024) // Collected Legislation of the Russian Federation. – April 24, 1995. – No. 17. – Art. 1462.

[6] Decree of the Government of the Russian Federation No. 750 dated June 10, 2019, "On Approval of Rates for Calculating the Amount of Damage Caused to Hunting Resources" (as amended on October 26, 2023) // Collected Legislation of the Russian Federation. – June 17, 2019. – No. 24. – Art. 3110.

[7] Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation No. 21 dated October 18, 2012, "On the Application by Courts of Legislation Regarding Liability for Violations in the Field of Environmental Protection and Natural Resource Use" (as amended on December 15, 2022) // Rossiyskaya Gazeta. – October 31, 2012. – No. 251.

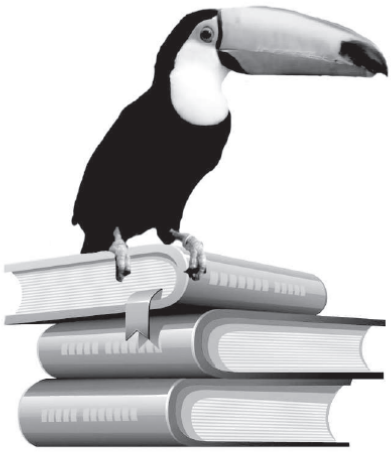
[8] Afanasyeva, A. E. Forensic Characterization of the Personality of a Typical Subject of Illegal Hunting: Contemporary Issues / A. E. Afanasyeva // Almanac of the "June Legal Readings on the Yenisei" Lecture Series. – 2023. – P. 3.

[9] Dzhunusova, D. N. Legal Liability for Violations of Hunting Legislation / D. N. Dzhunusova // Agrarian and Land Law. – 2025. – No. 9. – Pp. 179–182.

[10] Popova, Yu. V., & Shcherbakov, A. V. Issues Concerning the Subjective Elements of the Offense of "Illegal Hunting" under Russian Law / Yu. V. Popova, A. V. Shcherbakov // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2025. – No. 11-1 (110). – Pp. 413–417.

[11] Salovarov, K. V. Development of Legal Norms Regarding Criminal Liability for Environmental Crimes / K. V. Salovarov // Vestnik Nauki (Bulletin of Science). – 2025. – Vol. 5, No. 6 (87). – pp. 142–147.

[12] Ufimtsev, I. A. Criminological Profile of an Offender Who Engages in Illegal Hunting Using a Vehicle / I. A. Ufimtsev // Forensic Expertise and Research. – 2025. – No. 4. – pp. 213–218.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.